

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2052/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Суюнбаем Акматовым, от имени своего покойного сына Турдубека Акматова (представлен Рупертом Скилбеком из «Правовой инициативы открытого общества» и Нурдином Чыдыевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Турдубек Акматов
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	7 апреля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 21 апреля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	смерть сына автора после предполагаемого содержания под стражей и пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость (исчерпание внутренних средств правовой защиты)
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; пытки – оперативное и беспристрастное расследование
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 6 (1) и 7, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 2 (3)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (2) b)

[Приложение]

GE.15-21670 (R) 130516 170516

* 1 5 2 1 6 7 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2052/2011*

<i>Представлено:</i>	Суюнбаем Акматовым, от имени своего покойного сына Турдубека Акматова (представлен Рупертом Скилбеком из «Правовой инициативы открытого общества» и Нурдином Чыдыевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Турдубек Акматов
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	7 апреля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2052/2011, представленного ему Суюнбаем Акматовым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Суюнбай Акматов, гражданин Кыргызстана, который представляет сообщение от имени своего покойного сына Турдубека Акматова, также гражданина Кыргызстана, родившегося в 1972 году и умершего в 2005 году. Автор сообщения утверждает, что его сын стал жертвой

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотины Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

нарушения Кыргызстаном его прав, предусмотренных статьями 6 (1) и 7 Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Сотрудник полиции, позднее опознанный как сотрудник Н.Т., прибыл 3 мая 2005 года, примерно в 9 ч. 10 м. в дом Акматова. Он сказал Турдубеку Акматову, что его вызывают в полицейский участок в деревне Мирза-Аки. Начиная с 9 ч. 30 м. в тот же день г-н Акматов содержался под стражей в полицейском участке без предъявления обвинений в течение примерно 10 часов. Срок содержания под стражей подтверждается первоначальными показаниями дежурного офицера полицейского участка, г-на М.Е.¹

2.2 Автор утверждает, что в течение 10 часов, когда его сын находился под стражей, группа из шести сотрудников полиции допрашивали его о предполагаемой краже, которая ранее имела место в Мирза-Аки. В ходе допроса потерпевшего жестоко избивали сотрудники полиции, которые наносили ему удары по голове и телу. Сотрудник М.Е. видел, что сотрудник Н.Т. наносил г-ну Акматову удары ногами по почкам и ребрам, и сказал ему прекратить избиения. Сотрудник М.Е. затем покинул полицейский участок, куда он вернулся примерно в 15 ч. 00 м. Он вновь видел, как сотрудник Н.Т. избивал г-на Акматова, который упал на пол².

2.3 В период с 17 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м., в то время как Турдубек Акматов все еще находился под стражей, к автору обратился человек, который был позднее опознан как сотрудник полиции Ж.Т. Этот сотрудник проинформировал его о том, что его сын находится в полицейском участке Мирза-Аки и дает показания в связи с заявлением о том, что он совершил кражу.

2.4 В тот же вечер, примерно в 19 ч. 30 м., Турдубек Акматов был освобожден, после чего он вернулся к себе домой. Он сообщил своей семье о том, что он был избит во время допроса шестью сотрудниками полиции, которые были под руководством некоего лица, которого звали Ж.Т. Вскоре после этого он упал на землю, из его рта, ушей и носа пошла кровь. Вечером того же дня он скончался.

2.5 Узгенская межрайонная прокуратура 4 мая 2005 года распорядилась провести вскрытие, которое было проведено в тот же день. Вскрытие показало наличие многочисленных кровоподтеков, ран и ссадин на голове, груди и пальцах г-на Акматова. Были также выявлены серьезные травмы мозга, легкого, почек и селезенки. Было указано, что травмы могли быть вызваны ударами «тупыми твердыми предметами». Лица, проводившие вскрытие, заключили, что непосредственной причиной смерти было кровоизлияние под оболочку голов-

¹ Автор утверждает, что сотрудник М.Е. 22 апреля 2007 года сделал официальное заявление в прокуратуру, в котором он подтвердил, что примерно в 9 ч. 30 м. 3 мая 2005 года потерпевший находился в полицейском участке.

² Автор утверждает, что в ходе последующего допроса прокурором 21 июня 2007 года М.Е. отказался от своих первоначальных показаний. В своем новом заявлении М.Е. утверждал, что он не был в полицейском участке в этот день. Он также заявил, что он был «запуган» матерью потерпевшего, которая «напугала» его, сказав, что он убил ее сына.

ного мозга и в ткани мозжечка и что травмы были вызваны ударами тупыми твердыми предметами «незадолго до наступления смерти»³.

2.6 Автор утверждает, что, несмотря на эти вещественные доказательства и запросы членов семьи жертвы о проведении расследования, полиция и прокуратура не провели тщательного и беспристрастного уголовного расследования. Сотрудники полиции пришли в дом семьи 4 мая 2005 года под руководством Ж.Т., того сотрудника, который, по словам потерпевшего, организовал побои, но начали расследование только через 21 день. 6 мая 2005 года автор обратился в Узгенскую межрайонную прокуратуру и к главе администрации Узгенского района с просьбами расследовать обстоятельства смерти его сына. 25 мая 2005 года он подал жалобу на имя президента Кыргызстана, отмечая при этом, что правоохранительные органы не преследуют в судебном порядке и не наказывают тех, кто несет ответственность за смерть его сына, несмотря на то, что он «поднимал этот вопрос на всех уровнях». В соответствии с кыргызским законодательством расследование убийства должно быть завершено в течение двух месяцев, однако 18 июля 2005 года срок проведения расследования был продлен еще на три месяца по решению прокурора.

2.7 Автор 4 августа 2005 года направил жалобу в Министерство внутренних дел с просьбой принять меры в отношении полицейских, которые, как предполагается, участвовали в пытках его сына. 10 августа 2005 года министерство опубликовало доклад в ответ на жалобу автора и рекомендовало закрыть расследование в отношении сотрудников полиции, поскольку «в ходе допросов сотрудников отделения милиции села Мирза-Аки было установлено, что нанесение побоев и телесных повреждений Т. Акматову было невозможно», не представив каких-либо дополнительных аргументов или объяснений.

2.8 Ошская областная прокуратура 22 августа 2005 года продлила срок расследования еще на четыре месяца и распорядилась провести дополнительную судебно-медицинскую экспертизу. 23 сентября 2005 года выводы дополнительной судебно-медицинской экспертизы подтвердили наличие телесных повреждений, выявленных в ходе первой экспертизы, но не исключили возможности того, что пострадавший получил такие травмы в результате падения с лестницы. 24 сентября 2005 года Узгенская районная прокуратура решила приостановить расследование, поскольку она не могла выявить ответственных лиц.

³ Дополнительная медицинская экспертиза, проведенная 23 сентября 2005 года, в дополнение к ранее сделанным выводам не исключила того, «что он мог получить эти телесные повреждения при падении с лестницы». Для получения более точных данных была назначена эксгумация тела. Эксгумация была проведена 2 октября 2006 года. Новая судебно-медицинская экспертиза подтвердила первоначальные выводы, но отметила, что «падение с высоты не исключается». 15 июня 2007 года семья Акматова просила провести независимое обследование, которое было проведено высококвалифицированным судебно-медицинским экспертом, который также являлся профессором Кыргызской государственной медицинской академии. Отчет эксперта, датированный 11 октября 2007 года, указал на ряд расхождений между описанием травм и диагнозом, поставленным по результатам предыдущих экспертиз. 12 марта 2008 года Ошская областная прокуратура распорядилась о том, чтобы результаты всех предыдущих судебно-медицинских экспертиз были рассмотрены комиссией. Эта комиссия подтвердила предыдущие выводы о причине смерти, добавив, что кровотечение вокруг левой почки могли усугубить опасные для жизни условия, а именно острую почечную недостаточность, что в свою очередь могло в значительной степени способствовать смерти. Комиссия четко заявила, что такие повреждения не могли быть вызваны падением потерпевшего со скамьи.

2.9 Прокуратура 20 апреля 2006 года распорядилась провести эксгумацию тела и запланировала судебно-медицинское освидетельствование комиссией экспертов. 12 августа 2006 года эксперты согласились с тем, что большинство ранений были вызваны ударами тупыми твердыми предметами, но не исключили возможность падения с высоты. 27 декабря 2006 года заместитель Генерального прокурора отменил постановление о приостановке расследования, продлил его до 19 февраля 2007 года и передал дело в областную прокуратуру. Кроме того, 19 февраля 2007 года руководитель следствия прокуратуры приостановил дело во второй раз. 1 марта 2007 года адвокат обратился к ведущему делу следователю с ходатайством о проведении допроса М.Е., который был дежурным офицером 3 мая 2005 года. Допрос состоялся 22 апреля 2007 года, и М.Е. рассказал, что он видел, как сотрудники полиции пытали потерпевшего. 16 мая 2007 года расследование было продлено до 23 июня 2007 года.

2.10 Следователь прокуратуры 21 июня 2007 года вновь допросил М.Е., который отказался от своих предыдущих показаний. 23 июня 2007 года, в дату истечения срока действия последнего продления, расследование было снова приостановлено. 15 июня 2007 года после ходатайства адвоката семьи прокуратура санкционировала поездку независимого судебно-медицинского эксперта на место происшествия и проведение им обзора выводов вскрытия и предыдущих судебно-медицинских экспертиз. 11 октября 2007 года эксперт представил свой доклад, в котором были выявлены телесные повреждения, которые отсутствовали в предыдущих докладах и которые исключали возможность смерти в результате падения.

2.11 С учетом этих противоречий 28 февраля 2008 года Генеральная прокуратура вновь отменила решение о приостановке расследования. 12 марта 2008 года Генеральный прокурор отдал распоряжение о проведении четвертой судебно-медицинской экспертизы, которая была проведена комиссией опытных экспертов 19 марта 2008 года. В своем докладе эксперты подтвердили последние выводы независимого судебно-медицинского эксперта. В апреле 2008 года адвокат семьи обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о предъявлении уголовных обвинений ряду должностных лиц, о помещении этих должностных лиц под стражу и о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Дело было вновь направлено в Генеральную прокуратуру, а затем передано в следственный департамент Министерства внутренних дел.

2.12 Генеральная прокуратура 30 августа 2008 года вновь распорядилась о прекращении уголовного преследования сотрудников полиции, отметив при этом, что противоречия между выводами официальных судебно-медицинских экспертиз и выводами эксперта означали, что «по делу невозможно вынести обоснованное и законное решение». 17 ноября 2008 года Генеральная прокуратура вновь отменила решение о прекращении уголовного дела и вновь вернула его прокурору для дальнейшего расследования. 12 января 2009 года местное отделение следственного департамента вновь приостановило расследование, а 25 мая 2009 года Генеральная прокуратура вновь отменила решение о приостановлении следствия и вернула дело в областную прокуратуру для дальнейшего расследования, продлив его срок на один месяц. 8 июля 2009 года местные органы прокуратуры вновь приостановили расследование, поскольку виновные не были выявлены.

2.13 Адвокат семьи 4 января 2011 года подал в Ошский городской суд ходатайство с подробным изложением свидетельств о пытках, несоответствиях в полицейской версии событий и недостатках расследования. Он просил суд направить дело на рассмотрение по существу. 11 января 2011 года суд отклонил

ходатайство адвоката. Кроме того, он постановил, что все решения, касающиеся расследования, будут приниматься только следователями и что суды не могут в них вмешиваться. 20 января 2011 года адвокат обратился в Ошский областной суд с ходатайством отменить решение Ошского городского суда и предписать следователям направить дело в суд. 15 февраля 2011 года Ошский областной суд отклонил апелляцию на тех же основаниях, что и Ошский областной суд.

2.14 Автор утверждает, что в ходе всех его усилий по обеспечению надлежащего расследования полиция пыталась подкупить и запугать его, добиваясь, чтобы он прекратил направлять жалобы. В частности, 29 июня 2005 года, когда автор встретился с начальником районной полиции Ж.Т. для получения информации о ходе расследования дела, он подвергся нападению и его левый указательный палец был выгнут и два сухожилия на нем были растянуты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что сотрудники полиции произвольно лишили его сына жизни, нанеся ему смертельные телесные повреждения, когда он был задержан и содержался в полицейском участке. Его сын был здоров, когда он туда прибыл; когда он пришел домой сразу после выхода из полицейского участка, он оказался смертельно раненым и скончался от травм.

3.2 Автор ссылается на недавнюю практику Комитета, в соответствии с которой «смерть во время содержания под стражей любого вида должна рассматриваться *prima facie* как казнь суммарная или произвольная казнь», если только эта презумпция не может быть опровергнута в результате «тщательного, оперативного и беспристрастного расследования»⁴.

3.3 Он утверждает, что государство-участник не представило каких-либо убедительных доказательств или альтернативного объяснения того, каким именно образом потерпевший мог получить эти смертельные травмы. Показания нескольких свидетелей недвусмысленно указывают на то, что избиения проводились сотрудниками полиции, и, таким образом, автор утверждает, что государство-участник несет ответственность за произвольное лишение жизни его сына в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что обращение со стороны сотрудников полиции во время пребывания его сына в полицейском участке приравнивается к пыткам и, таким образом, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

3.5 Автор также утверждает, что государство-участник не смогло предоставить надлежащие гарантии по защите жизни жертвы и защитить его от пыток, что является нарушением статей 6 (1) и 7, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 (3) Пакта. Государство-участник также не смогло предотвратить незаконное задержание полицией сына автора и не предоставило ему доступ к адвокату во время содержания под стражей.

3.6 Наконец, автор утверждает, что государство-участник не провело беспристрастного, тщательного, оперативного и эффективного расследования, что представляет собой нарушение статей 6 (1) и 7, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 (3) Пакта. Не проведя такого расследования, государство-участник также не обеспечило надлежащие средства правовой защиты,

⁴ Автор ссылается на сообщение № 1225/2003, *Эшонов против Узбекистана*, Сообщения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 9.2.

поскольку оно фактически запретило семье жертвы инициировать гражданский иск с целью получения компенсации за причиненный ущерб.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 6 сентября 2011 года государство-участник излагает свои замечания относительно приемлемости жалобы и ее существа. Оно отмечает, что 4 мая 2005 года полиция была уведомлена о смерти Турдубека Акматова. Следователи из местной полиции и прокуроры Узгенского района были направлены на место смерти, и было издано распоряжение о проведении вскрытия.

4.2 В результате вскрытия было установлено, что г-н Акматов умер от кровоизлияния под оболочку головного мозга и в ткани мозжечка. На теле было также найдено несколько крупных кровоподтеков, ссадин и ран, вызванных ударами тупыми предметами. Вскрытие показало также наличие кровотечения уха, кровоподтеков на губах и на запястьях, которые могли быть вызваны ударами, нанесенными кулаком или обутой ногой.

4.3 Следователи Узгенской прокуратуры 25 мая 2005 года начали уголовное расследование обстоятельств смерти сына автора. Это расследование несколько раз продлевалось и приостанавливалось⁵, поскольку не удалось идентифицировать предполагаемого исполнителя или исполнителей преступления. В последний по времени раз расследование было приостановлено 8 июля 2009 года.

4.4 Государство-участник утверждает, что г-н Акматов был доставлен в полицейский участок в 15 ч. 00 м. после получения от его соседей жалоб о том, что он похитил двери их дома. Оно также утверждает, что после проведения «профилактической работы»⁶ с г-ном Акматовым, который затем подписал заявление⁷, полиция освободила его в 19 ч. 00 м. и он прибыл домой в 21 ч. 45 м.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что в ходе расследования обстоятельств смерти г-на Акматова были допрошены несколько сотрудников полиции. Они подтвердили, что г-н Акматов был доставлен в полицейский участок 3 мая 2005 года, в 9 ч. 00 м.⁸ и что в тот же день он был освобожден без каких-либо избиений во время нахождения под стражей в полиции.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что дополнительные свидетели – в том числе Б.Б., Ю.С. и Г.Б. – показали, что 3 мая 2005 года они видели, как г-н Акматов покидал полицейский участок «без каких-либо видимых телесных повреждений».

4.7 Государство-участник отмечает, что власти допросили более 60 свидетелей и провели 4 судебно-медицинских экспертизы, для которых тело пришлось эксгумировать, но не смогли выявить каких-либо лиц «имеющих какое-либо отношение к совершению преступления». По результатам расследования не было найдено каких-либо доказательств того, что г-н Акматов был избит сотрудниками полиции.

⁵ Решение о приостановке было основано на положениях пункта 1 (3) статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана.

⁶ Государство-участник далее не разъясняет термин «профилактическая работа».

⁷ Копия этого заявления на представлена, а его содержание не описывается.

⁸ Это указание на время, как представляется, противоречит утверждению государства-участника, указанному в пункте 4.4.

4.8 Государство-участник утверждает, что расследование обстоятельств смерти г-на Акматова проводилось «поверхностно», что доказательства были неправильно зарегистрированы и что, таким образом, виновные не могли быть выявлены в течение первых четырех месяцев расследования, и поэтому оно было приостановлено 24 сентября 2005 года.

4.9 Вскрытие, проведенное 5 сентября 2005 года, подтвердило, что причиной смерти стала травма мозга вследствие удара тупым предметом, но не исключило, что эта травма могла быть вызвана «падением с высоты». Тем не менее следователям не удалось установить, действительно ли г-н Акматов упал с высоты, а также установить место, где произошел этот инцидент.

4.10 Начальник местного полицейского участка Ж.Т. 29 июня 2005 года в ходе стычки с автором, имевшей место недалеко от Мирза-Аки, «выкручивал» ему пальцы, что привело к причинению «телесных повреждений». 18 июля 2005 года Ошская областная прокуратура возбудила уголовное расследование этого факта. Это расследование было прекращено⁹ 30 июня 2006 года¹⁰.

4.11 Государство-участник утверждает, что в неуказанный день адвокат автора подал ходатайство в Ошский городской суд с просьбой возобновить расследование обстоятельств смерти. Это ходатайство было отклонено Ошским городским судом 11 января 2011 года, а соответствующая апелляция была отклонена Ошским областным судом 15 февраля 2011 года. Государство-участник также утверждает, что адвокат не обжаловал это решение в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих письмах от 10 ноября 2011 года и 6 апреля 2012 года автор в ответ на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения заявляет, что настоящее сообщение должно быть признано Комитетом приемлемым. Ссылаясь на правовую практику Комитета в деле *Ахадов против Кыргызстана*¹¹ и других делах, он считает, что надзорное производство является по своему характеру дискреционным.

5.2 Автор повторяет свою позицию в отношении нарушений Пакта. Он утверждает, что телесные повреждения не могли быть причинены его сыну никаким иным образом, кроме как в результате попыток во время содержания под стражей в полиции, и что пытки являются причиной того, что его сын в конечном итоге умер. Это особенно очевидно в свете того факта, что государство-участник не смогло выдвинуть каких-либо приемлемых объяснений событий 3 мая 2005 года. Окончательная судебно-медицинская экспертиза от 19 марта 2008 года подтвердила, что травмы были нанесены потерпевшему тупым твердым предметом и что этот «контакт» имел место «за несколько часов до смерти».

⁹ Государство-участник не приводит причины прекращения.

¹⁰ Государство-участник утверждает, что 14 апреля 2006 года данный сотрудник был уволен из полиции за деяния, которые «дискредитировали» звание сотрудника правоохранительных органов. Не ясно, связано ли было его увольнение с инцидентом с автором сообщения.

¹¹ См., в частности, сообщение № 1503/2006, *Ахадов против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 5.5.

5.3 Автор также опровергает утверждение государства-участника о том, что Турдубек Акматов был доставлен в полицейский участок приблизительно в 15 ч. 00 м. 3 мая 2005 года. Государство-участник в своем представлении противоречит самому себе, указывая, что г-н Акматов был доставлен в полицейский участок в 9 ч. 00 м., что соответствует показаниям членов семьи Акматовых.

5.4 Он далее утверждает, что государство-участник не обеспечило гарантий защиты жизни его сына. Потерпевшему не был предоставлен адвокат, его задержание не было зарегистрировано, а медицинский осмотр не был разрешен. Эти отказы привели к созданию обстановки, которая способствовала пыткам и, в конечном итоге, его смерти.

5.5 Автор повторяет свою позицию в отношении того, что государство-участник не провело эффективного расследования и не предоставило возмещения за пытки. Членам семьи г-на Акматова было отказано в компенсации, несмотря на предпринятые ими значительные усилия, направленные на то, чтобы смерть Турдубека была надлежащим образом расследована. Отсутствие каких-либо реальных попыток установления уголовной ответственности делает невозможной подачу гражданского иска по правовым причинам.

5.6 Автор предлагает Комитету сделать вывод о том, что государство-участник нарушило все статьи, о которых говорилось выше, создать независимую комиссию для расследования конкретных обстоятельств пыток и смерти Турдубека, настоятельно призвать государство-участник выплатить компенсацию семье жертвы и, наконец, настоятельно призвать государство-участник обеспечить гарантии предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник 3 февраля 2012 года вновь подтвердило свою позицию, заявив о том, что Турдубек Акматов был задержан примерно в 15 ч. 00 м. а не в 9 ч. 00 м. Это было подтверждено свидетелями, сотрудниками полиции Н.Т. и Ю.С. Сотрудник Ю.С. показал, что г-н Акматов во время содержания под стражей не подвергался избиениям и что, когда он покинул полицейский участок, он был в «нормальном состоянии» и «на видимых частях его тела не было никаких телесных повреждений». Сотрудник М.Е. действительно первоначально показал, что он был свидетелем избиения г-на Акматова, но позднее он отказался от своих показаний, заявив, что он подвергался давлению со стороны отца жертвы, Суюнбая Акматова. Сотрудник М.Е. также показал, что он даже не был в полицейском участке в этот день.

6.2 Государство-участник заявляет, что несколько других должностных лиц видели Турдубека Акматова и показали, что у него не было каких-либо телесных повреждений и что он шел «без посторонней помощи». Утверждения автора о том, что на этих сотрудников оказывалось давление, не подтверждаются доказательствами, поскольку допросы проводились следователями прокуратуры.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил проце-

дуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.

7.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что адвокат автора не добивался пересмотра в порядке надзора решения Ошского городского суда от 11 января 2011 года и решения Ошского областного суда от 15 февраля 2011 года. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой подача ходатайства о пересмотре в порядке надзора судебного решения, которое уже вступило в силу, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий соответствующего суда, и что государству-участнику следует продемонстрировать, что существуют разумные основания полагать, что такая просьба станет эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела¹². Вместе с тем государство-участник не сообщило, когда и в каких случаях направляемые председателю Верховного суда ходатайства о проведении надзорного производства удовлетворялись в связи с делами, касающимися эффективного расследования заявлений о пытках. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статьям 6 (1) и 7, рассматриваемые по отдельности и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта. Исходя из этого, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его сын скончался в результате жестокого обращения и пыток, которым он подвергался во время содержания под стражей в полиции, хотя у него было хорошее физическое и психическое здоровье до взятия под стражу, и что ему в период содержания под стражей не был предоставлен доступ к адвокату. Комитет также принимает к сведению неопровержимые свидетельства многочисленных вскрытий и обследований, которые свидетельствуют о наличии многочисленных кровоизлияний, ссадин и ран на голове, груди и пальцах потерпевшего. Обследования также выявили серьезные травмы мозга, легкого, почек и селезенки, вызванных ударами «тупыми твердыми предметами».

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора, касающиеся ненадлежащего расследования заявлений о применении пыток во время содержания под стражей в полиции и о смерти сына автора в результате применения пыток. Никто из виновных не был выявлен, несмотря на тот факт, что сотрудник М.Е.

¹² См. сообщения № 836/1998, *Гелазускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; и № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

сделал заявление, согласно которому он видел, как по меньшей мере один сотрудник полиции, Н.Т., избивал потерпевшего в полицейском участке 3 мая 2005 года, и несмотря на тот факт, что потерпевший незадолго до своей смерти указал на Ж.Т. как на главного виновника предполагаемого преступления. Хотя государство-участник утверждает, что его следственные органы допросили более 60 свидетелей и провели 4 судебно-медицинские экспертизы, оно признает, что первоначальные этапы следствия были проведены таким образом, что оно было «поверхностным», что само расследование продолжалось более четырех лет, что доказательства были неправильно зарегистрированы и что в конечном итоге расследование было прекращено.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о произвольном лишении жизни его сына и его ссылки на замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь и правовую практику Комитета, согласно которой государства-участники, арестовывая и задерживая лиц, берут на себя ответственность за то, чтобы заботиться об их жизни¹³, и что уголовное расследование и последующее судебное преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6 Пакта¹⁴. Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) по вопросу о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, и, в частности, на то, что в случаях, когда в результате расследования вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, такие как права, предусмотренные статьями 6 и 7, государства-участники должны принять меры к тому, чтобы виновные в них привлекались к судебной ответственности. Хотя обязательство по привлечению к суду тех, кто несет ответственность за нарушения статей 6 и 7, является обязательством средства, а не результата¹⁵, государства-участники обязаны добросовестно, оперативно и тщательно расследовать все утверждения о серьезных нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его властей.

8.5 Комитет напоминает также о том, что бремя доказывания в отношении вопросов факта не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает соответствующей информацией¹⁶.

8.6 Комитет отмечает, что государство-участник не смогло объяснить, что именно произошло с Турдубеком Акматовым в течение значительного периода времени, когда он находился под стражей в полиции. Государство-участник просто отметило, что сотрудники полиции проводили «профилактическую работу» с потерпевшим, не представив каких-либо подробностей в отношении того, в чем эта «работа» могла состоять. Государство-участник не представило никаких записей опросов, допросов или заявлений в связи с потерпевшим.

¹³ См. сообщение № 763/1997, *Ланцов против Российской Федерации*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

¹⁴ См. сообщение № 1436/2005, *Сатасивам против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4; сообщение № 1275/2004, *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 9.2.

¹⁵ См. сообщения № 1917/2009, № 1918/2009, № 1925/2009 и № 1953/2010, *Прутина и другие против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 28 марта 2013 года, пункт 9.5.

¹⁶ См. сообщения № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3; и № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

Кроме того, оно не представило копии заявлений, сделанных сотрудниками полиции и другими свидетелями, хотя оно утверждает, что в связи с этим делом были допрошены «более 60 свидетелей». Комитет далее отмечает, что нет никаких данных о регистрации г-на Акматова, документально подтверждающих его местонахождение в течение 10 часов, в которые он находился под стражей 3 мая 2005 года.

8.7 В свете неспособности государства-участника полагаться на недостаточное и безрезультатное расследование для опровержения утверждения автора о том, что его сын был убит в результате избиения во время содержания под стражей, а также в свете информации, содержащейся в заключениях судебно-медицинских экспертов, которые согласуются с изложенной автором версией событий, государство-участник несет ответственность за произвольное лишение Турдубека Акматова жизни в нарушение статьи 6 Пакта¹⁷.

8.8 Комитет принимает во внимание тот факт, что выводы по результатам вскрытия и судебно-медицинских экспертиз согласуются с другими доказательствами, что позволяет заключить, что сын автора подвергался пыткам. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и в свете неспособности государства-участника полагаться на недостаточное и безрезультатное расследование для опровержения утверждения автора о том, что его сын подвергался пыткам во время нахождения под стражей в полиции, надлежащее значение должно придаваться утверждениям автора. Комитет в этой связи считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.

8.9 Что касается утверждений, относящихся к статье 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6 (1) и 7 Пакта, на том основании, что государство-участник не выполнило свое обязательство провести необходимое расследование обстоятельств смерти жертвы и утверждений о пытках и принять соответствующие меры по исправлению положения, Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой уголовное расследование и последующее преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьями 6 (1) и 7 Пакта¹⁸. Комитет отмечает, что расследование утверждений о пытках и последующей смерти не проводилось оперативно и эффективно и что подозреваемые не были выявлены, несмотря на ряд инкриминирующих показаний свидетелей. В этой связи Комитет отмечает, что, например, сотруднику Ж.Т. не были предъявлены обвинения, несмотря на серьезные обвинения в его адрес. В отсутствие убедительных объяснений со стороны государства-участника по вопросу о расхождении в выводах, касающихся различных этапов уголовного расследования, и причинах, по которым ни одному из предполагаемых виновных никогда не предъявлялись обвинения и они никогда не подвергались уголовному преследованию, несмотря на подробные утверждения о их виновности, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не провело надлежащего расследования обстоятельств смерти сына автора и утверждений о

¹⁷ См. сообщения № 1436/2005, *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.2; № 1186/2003, *Титиахоньо против Камеруна*, Сообщения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.2; № 888/1999, *Телицына против Российской Федерации*, Сообщения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 7.6; и № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Сообщения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.2.

¹⁸ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, пункт 14, а также замечание общего порядка № 31, пункт 18.

применении пыток и жестокого обращения, и, следовательно, лишило сына автора эффективного средства правовой защиты в нарушение его прав, предусмотренных статьей 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6 (1) и 7.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 6 (1) и 7, рассматриваемых по отдельности и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности, провести новое оперативное, беспристрастное, эффективное и тщательное расследование конкретных обстоятельств смерти сына автора, привлечь к ответственности виновных, а также предоставить автору надлежащую компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем устранения препятствий для получения возмещения по гражданскому иску, независимо от какого-либо связанного с ним уголовного производства.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.